

ПОЭТ РЕВОЛЮЦИИ

К 100-летию со дня рождения Демьяна Бедного

В одном из стихотворений 1917 года, которое можно назвать программным для его автора, Демьян Бедный так сказал о своем труде: «Мой твердый, четкий стих — мой подвиг ежедневный».

Большой поэт, он подчинял пафос своего творчества ясно осознанному целям и актуальнейшим задачам времени. В своих воспоминаниях Демьян Бедный приводит слова В. И. Ленина, произнесенные в беседе с ним в 1918 году. Разговор зашел о широко известных, бытовавших в царской России «плачах» — рекрутских и солдатских. «Это противоязвенное, слезливое, вежливое настроение надо и можно, я думаю, — сказал Владимир Ильич, — преодолеть. Старой песне противопоставить новую песню. В привычной своей, народной форме — новое содержание. Вам следует в своих агитационных обращениях постоянно, упорно, систематически, не боясь повторений, указывать на то, что вот прежде была, дескать, «распроклятая злодейка служба царская», а теперь служба рабоче-крестьянскому, советскому государству, — раньше из-под кнута, из-под палки, а теперь сознательно, выполняя революционно-народный долг, — прежде шли воевать за черт знает что, а теперь за свое...»

«Вот такую идейную базу, — подчеркивает поэт, — имела моя фронтовая агитация».

В том году на смену печальной, жалостной, разрывавшей сердца молодых новобранцев, уходивших на цареву службу, явилась, энергичная, несущая в себе мощный идейный заряд песня-марш, под которую так легко шагали в ногу. Музыку к ней написал композитор Д. Васильев-Буглай. Кто не знает ее, начинающуюся словами: «Как родная мать меня провожала...»? Овеяна она ветром тех лет, словно самым легким дыханием молодой республики, которой и тогда еще не исполнилось, когда герой песни — крестьянский парень Ванек — пошел защищать Родину.

В ноябре 1929 года родилась другая песня, строки из которой стали бессмертными: «Нас побить, побить хотели, нас побить пытались, а мы тоже не сидели, того дожидаться!» Ныне эти слова живут уже вне всего контекста стихотворения, привязанного к конкретным историческим обстоятельствам, они стали рефреном, своеобразным напоминанием после любого очередного отпора разномыслию врагам, покушавшимся на нашу землю, на честь, свободу и независимость нашей Родины.

Поэтическое дарование Демьяна Бедного было на редкость широким. Очень сильно, например, его гражданская лирика. Какая антология советской поэзии, какая хрестоматия может обойтись без стихотворения «Снежинки», написанного в 1925 году, в первую годовщину смерти В. И. Ленина?.. Но, вероятно, вершина гражданской лирики

Демьяна Бедного — стихотворение «Главная улица». Хочется вспомнить строки воспоминаний Надежды Константиновны Крупской о последних месяцах жизни Владимира Ильича, ее слова о том, что Владимир Ильич любил слушать стихи, особенно Демьяна Бедного, но нравились ему больше не сатирические стихи Демьяна, а пафосные.

Выдающийся советский поэт, певец революции умел взять лучшее в традициях классики, оценить творческие поиски своих современников. Многообразно обширное творческое наследие Демьяна Бедного — его агитки в стиле народного лубка, стихи для плакатов, басни, саркастические эпиграммы, фельетоны, его стихотворные повести, частушки, красноармейские песни, лирика. И всюду неизменно поражает острота актуальности, молниеносность творческой реакции на злобу дня.

В его выступлении на Первом Всесоюзном съезде советских писателей прозвучали полные чувства достоинства слова: «В двадцати томах моих стихотворений не ищите филигранных шедевров. Агитационное мастерство имеет свои законы. Агитатор бросает во вражий став не розы, а разрывные снаряды... Большинство того, что собрано в моих двадцати томах, это — разного калибра застывшие осколки, которые когда-то были разрывным снарядом. Осколки застыли, заржавели, может быть, но они честно

сделали свое революционное дело...»

...«Демьян Бедный» — литературный псевдоним Ефима Алексеевича Придворова. Происходил поэт из крестьянской семьи. Родина его — деревня Губовка Херсонской губернии. Учился он сначала в сельской школе. Там и начал писать стихи. Было ему тринадцать лет, когда отец увез его в Киев, в военно-фельдшерскую школу. А в 1904 году в списках студентов историко-филологического факультета Петербургского университета появилось имя Ефима Придворова... В 1909 году русские читатели познакомились с новым поэтом — автором запомнившегося стихотворения «О Демьяне Бедном, мужике вредном», чье имя и принял поэт.

С полной силой раскрылся талант Демьяна Бедного в советское время. Но еще задолго до этого, с 1911 года он начал свое сотрудничество в большевистской печати. Это стало неординарной школой для поэта-революционера, поэта-большевика.

Он имел право сказать, что его газетная работа «у всех свершалась на виду», вправе он был сказать и о другом:

Бывало, пишу,
Спешу,
Пригоняю к строчке
строчку,
Чтоб вышло «во-время
и в точку»,
Чтоб зажечь читателей
боевым огнем,
Чтоб увлечь их задумчиво-
презрительным слогом,

Пишу — и думаю все время
о нем,
Об Ильиче, судье
высказательно строгом...

В яростной полемике с теми, кто третировал его поэзию, он демонстрировал твердую убежденность, уверенность в своей правоте, вовсе не стыдясь того, что его голос огрубел в бою, что нет блеска в простом наряде его стиха. Но недаром Демьян Бедный был зачислен почетным красноармейцем в 51-ю Перекопскую дивизию. Недаром на его груди светились рядом орден Ленина и боевой орден Красного Знамени. Многие ли его коллеги могли в то время похвастать этим?..

Вручая поэту орден Красного Знамени, Михаил Иванович Калинин особо сказал о заслугах тех, кто вооружил бойцов Красной Армии «оружием революционного сознания», тех, кто воодушевлял воинов на трудные и славные подвиги. Выделил Всесоюзный староста «выдающиеся и исключительные» заслуги Демьяна Бедного как поэта великой революции.

Как выразительный пример агитаторского слова, вселявшего бодрость в сердца людей, переживавших самые трудные минуты, вспоминается фронтовая песня «Танка-Ванька». На Петроградском фронте белые бросили против красноармейцев, вооруженных винтовками, английские танки. Демьян Бедный остро чувствовал необходимость высмеять бронированных «Танек», чтобы

воина не одолевал страх перед этими чудовищами, и сочинил разудалую, залихватскую песню: она и сослужила свою добрую службу...

В иных произведениях поэт порою чрезмерно огрублял слог, упрощал поставленные перед собою задачи. Хорошо известны слова, сказанные В. И. Лениным, который относился к творчеству Демьяна Бедного с любовью и бережностью, в беседе с А. М. Горьким: «Губоват. Идет за читателем, а надо быть немножко впереди». Далеко не все в творческом наследии поэта равноценно. Не все выдержало суровую, бескомпромиссную проверку, которой подвергли созданное им протекшие десятилетия. Партийная критика указывала поэту на недостатки. И он отвечал на критику по-большевистски. Исправлял то, что требовалось исправить. И не покладая рук работал, работал, работал...

...Ефим Алексеевич был жизнерадостным человеком. Работал он всегда, как говорится, с огоньком, самые трудные творческие задачи решал с каким-то веселым азартом, с поражающей внешней легкостью, которая словно увлекала его самого. Вспоминается, как принимал он редакционные задания «Правды», просьбы срочно дать стихи в номер. С любым заданием справлялся в сроки кратчайшие... Иной раз возникали дополнительные просьбы редакции, касающиеся отдельных строк или строфы. Звонишь, бывало, Ефиму Алексеевичу по телефо-

ну, передаешь пожелание редакции, спрашиваешь, не рано ли будет, если перезвоним часа через полтора. «Зачем? — отвечает он. — Не кладите, пожалуйста, трубку. У вас есть, чем записывать?» — и... диктует блестяще найденное уточнение. Сравнить это можно только с игрою шахматного гроссмейстера в блицтурнире...

В годы Великой Отечественной войны Демьян Бедный — снова в боевом строю. На передовой линии поэтического фронта. Миллионы советских людей внимали его страстному, призывному слову: «Я верю в свой народ!» До самой своей кончины он стоял на боевом посту. Он сражался, как истый воин, под алым знаменем, во имя дела революции, которому посвящал всю свою жизнь, весь свой талант. Сражался до конца, верный воинскому и патриотическому долгу.

Ю. ЛУКИН.

На снимке (публикуется впервые): Демьян Бедный. (1911—1912 гг.).

